

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

о прекращении производства по делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 статьи 77 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Ю.М.-Л.Стерника

город Санкт-Петербург

14 мая 2013 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи Н.С.Бондаря, проводившего на основании статьи 49 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» подготовку к слушанию дела о проверке конституционности пунктов 2 и 3 статьи 77 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин Ю.М.-Л.Стерник оспаривает конституционность пунктов 2 и 3 статьи 77 Федерального закона от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных

гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», предусматривающих основания для отмены судом решения избирательной комиссии об итогах голосования, результатах выборов.

Как следует из представленных материалов, Санкт-Петербургский городской суд, оставляя решением от 10 мая 2012 года без удовлетворения заявление Ю.М.-Л.Стерника о признании незаконными и отмене решений Санкт-Петербургской избирательной комиссии от 7 декабря 2011 года № 130-1 «Об установлении итогов голосования на частях территории Санкт-Петербурга по выборам депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации шестого созыва» на части «город Санкт-Петербург – Восточная» и от 12 декабря 2011 года № 131-2 «Об установлении результатов выборов депутатов Законодательного Собрания Санкт-Петербурга пятого созыва», исходил из того, что судом не были установлены нарушения, предусмотренные пунктами 2, 3 и 4 статьи 77 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в качестве оснований для отмены решения соответствующей избирательной комиссии об итогах голосования, результатах выборов. Одновременно суд указал, что, подводя итоги голосования и определяя результаты выборов, Санкт-Петербургская избирательная комиссия суммировала те данные, которые были зафиксированы в протоколах территориальных избирательных комиссий, в том числе в протоколах территориальной избирательной комиссии № 4, которые не оспорены, и что соблюдение установленного порядка при определении итогов голосования на избирательном участке № 743 и в территориальной избирательной комиссии № 4 не является предметом исследования в данном деле, поскольку проверка законности решений участковых и территориальных избирательных комиссий отнесена к подсудности районных судов.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев апелляционную жалобу Ю.М.-Л.Стерника,

определением от 18 июля 2012 года отменила указанное решение Санкт-Петербургского городского суда и производство по делу прекратила на том основании, что заявитель в избирательных кампаниях по выборам депутатов Государственной Думы, Законодательного Собрания Санкт-Петербурга в качестве кандидата в депутаты не участвовал, а оспариваемые им решения избирательной комиссии об итогах голосования и результатах выборов не затрагивают его активное избирательное право. В передаче надзорной жалобы Ю.М.-Л.Стерника для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации было отказано (определение от 22 ноября 2012 года).

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения противоречат Конституции Российской Федерации, ее статьям 3, 19, 32, 46 и 47, поскольку являются неопределенными и не позволяют избирателю оспаривать итоги голосования, результаты выборов в случае нарушения его избирательных прав.

В соответствии со статьей 42 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» данная жалоба 5 марта 2013 года была принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

2. Вопрос о праве граждан, принявших участие в выборах в качестве избирателей, на обжалование в судебном порядке решений и действий (бездействия) избирательных комиссий, связанных с установлением итогов голосования, определением результатов выборов, уже был предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации.

В Постановлении от 22 апреля 2013 года № 8-П Конституционный Суд Российской Федерации признал взаимосвязанные положения части первой статьи 259 ГПК Российской Федерации, подпункта «з» пункта 9 статьи 30, пункта 10 статьи 75, пунктов 2 и 3 статьи 77 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», частей 4 и 5 статьи 92 Федерального закона от 18 мая 2005 года № 51-ФЗ «О выборах депутатов Государственной

Думы Федерального Собрания Российской Федерации» не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 3 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 32 (части 1 и 2), 46 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), в той части, в какой эти законоположения, закрепляя право избирателей на обращение в суд за защитой своих избирательных прав, вместе с тем в силу неопределенности нормативного содержания в отношении субъектов, порядка и условий обращения в суд в связи с обжалованием итогов голосования, результатов выборов – по смыслу, придаваемому им сложившейся правоприменительной практикой, – исключают для граждан, принимавших участие в выборах в качестве избирателей, возможность обжалования решений и действий (бездействия) избирательных комиссий, связанных с установлением итогов голосования на том избирательном участке, на котором эти граждане принимали участие в выборах.

Что касается истолкования в правоприменительной практике указанных законоположений как не предполагающих судебное обжалование избирателями итогов голосования на иных территориальных уровнях, а также результатов выборов (что имело место в деле заявителя), то это, по мнению Конституционного Суда Российской Федерации, не свидетельствует об их несоответствии требованиям Конституции Российской Федерации.

3. Таким образом, поставленный заявителем вопрос, касающийся проверки конституционности положений пунктов 2 и 3 статьи 77 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», уже получил свое разрешение в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации, в связи с чем начатое Конституционным Судом Российской Федерации производство по данной жалобе подлежит прекращению.

Как вытекает из части второй статьи 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», принятие Конституционным Судом Российской Федерации постановления о признании оспариваемых заявителем положений нормативного правового акта не соответствующими Конституции

Российской Федерации или о признании их не противоречащими Конституции Российской Федерации в конституционно-правовом смысле, выявленном Конституционным Судом Российской Федерации, влечет необходимость пересмотра правоприменительных решений по делу заявителя, если они основаны на законоположении, которое признано не соответствующим Конституции Российской Федерации, либо на законоположении в истолковании, расходящемся с его конституционно-правовым смыслом, выявленным Конституционным Судом Российской Федерации. Это касается и тех конкретных дел, жалобы в связи с которыми поступили в Конституционный Суд Российской Федерации до начала слушания соответствующего дела.

Между тем из представленных Ю.М.-Л.Стерником материалов не следует, что он обжаловал в судебном порядке решения и действия (бездействие) избирательной комиссии, связанные с установлением итогов голосования на том избирательном участке, на котором принимал участие в соответствующих выборах. Соответственно, Конституционный Суд Российской Федерации не находит предусмотренных Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации» оснований для пересмотра правоприменительных решений, принятых по конкретному делу заявителя.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6, пунктом 3 части первой статьи 43, статьей 68, частью четвертой статьи 71, статьей 78 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Прекратить производство по делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 статьи 77 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Ю.М.-Л.Стерника.

2. Настоящее Определение Конституционного Суда Российской Федерации окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 717-О